

МАТВЕЙ БЕЛОВ

ТЕОРЕТИКА

18+

Матвей Белов
ТЕОРЕТИКА

<https://litres.ru/74123029>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через несколько тысячелетий нас ожидает странное, удивительное, пугающее, предстающее перед всеми в лице Рнака Ийчутела...

Содержание

Глава 1

5

Конец ознакомительного фрагмента.

16

Матвей Белов

ТЕОРЕТИКА

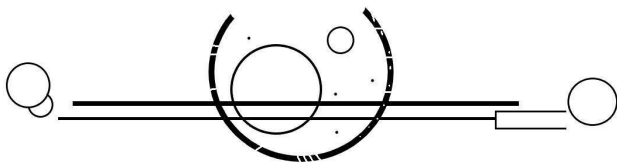

Новые знания – единственное, что даёт человечеству возможности бороздить просторы космического пространства.

Дэт Брав

Главный враг знания – не невежество, а иллюзия знания.

Стивен Хокинг

Глава 1

Капитан

Выбирая дорогу, ты отвечаешь не только за себя, но и за пассажиров.

«Напутствие папы»

Геренер Деерн

21510 год от Р.Х.

Путь предстоял долгий, но на душе царил мир и спокойствие. Военные корабли очень надёжны. Подумал тридцатилетний военный капитан Тенан Анмен, загружая свои сумки в корабельный транспортер, имевший вид вытянутого лимона с серой обшивкой, напоминавшей текстуру камня. Так написано на сайте, но почему-то в СМИ всё немного иначе... «безопасны». Заключил он, ухмыльнулся и ступил на трап челнока, должного довести его до корабля, который висел на орбите Земли.

Светло-бежевая форма Анмена была такого же тона, как и его светлые волосы. Тёмно-коричневые туфли и ремень подчёркивали спортивную фигуру высокого мужчины, больше походившего на мальчика из-за стройности.

Металлические небоскрёбы с километр высотой, стояв-

шие посредине дюн, поплёскивали в свете яркого весеннего солнца. По пескам большой пустыни Восточно-Европейской равнины шныряли крохотные смерчи. В ста километрах от города, возле реки Таз, росли леса пальм, некогда выжившие с этих мест ели, сосны и берёзы (кои теперь росли неподалёку от льдов южной Африки). Порядком похудевшая атмосфера пропускала больше ультрафиолета чем, когда бы то ни было. Тёмное небо сильно контрастировало с облаками песчаной пыли, поднимающейся к утреннему, яркому красноватому солнцу.

Капитан Тенан Анмен намазал лицо и руки кремом после загара, попутно смешав его с нанесённым заранее на кожу кремом от загара.

Шлюз неторопливо закрылся после поднятия трапа, и прозвучал сигнал, информирующий пассажиров о готовности к взлёту. Тенан Анмен сел в ближайшее кресло и пристегнулся. Рядом с ним сидел младший советник юстиции Геренер Деерн – крупный невысокий тридцатипятилетний мужчина в сине-чёрно-зелёной форме и практически полностью лысой головой.

– Здравствуйте, – протянув руку сказал Геренер, – мне помнится, я вас где-то уже видел. Ах да... то дело о нарушение мнимых запретов кулачных боёв.

– Очень приятно видеть вас в добром здравии! – с улыбкой на лице Тенан пожал руку Гернеру. – Замечу, ваш сарказм как всегда при вас.

– Куда же без него. – хихикнув так похоже на хрюканье свиньи, Геренер Деерн немного застеснялся ещё десяти пассажиров, среди которых были и дамы, и замолчал.

Тишина продлилась не долго. Транспортёр резко дёрнуло, после чего в иллюминаторе всё задвигалось. Полёт должен был продлиться десять минут.

Растеряв наконец всю стеснительность, Геренер снова обратился к капитану Тенану:

– Вас тоже сюда направили по причине разгорающейся войны на Теоретике?

– К сожалению, да. Дёрнули за день до того, как я должен был защищать кандидатскую.

– Вот сволочи! Откуда им знать, что через шестьдесят лет, когда мы прилетим на эту «Новую Землю» война там не закончится?

– После былинной войны с машинами они хорошо научились считать и анализировать.

– Но в основном всё то, что касается финансов. – как всегда с сарказмом пробурчал Геренер Деерн, прежде чем верёвки на бегунках его карманов приподнялись вверх.

Здравствуй невесомость.

Тенан посмотрел в ближайший иллюминатор и обомлел, межзвёздный корабль был больше чем он мог себе представить. Вытянутый, но скруглённый нос, огромная башня с рубкой, многочисленные выступы на корпусе, усиленный внешний каркас – всё было сделано по последнему слову тех-

ники, однако корабль больше напоминал подводную лодку с примесью крейсера двадцатых годов двадцать первого века, нежели современные звездолёты.

На экранах, встроенных в подлокотники кресел высветили характеристики корабля, а после, и его название. Тенан присмотрелся к экрану. Длина: 2547 м; максимальная скорость: 200100 км/с; название: «SMdlC» (Santa María de la Concepción).

– Дорогой коллега, а не подскажите ли вы какое расстояние от Земли до Теоретики. – пробормотал, обращаясь к своему товарищу, сидевшему напротив Геренера, Камэль Кгжегниво – щуплый, низкий мужчина средних лет с козлиной бородкой, одетый в тёмно-синий, вафельный костюм. Короткие каштановые волосы и чёрные очки, больше походившие на два блюдечка, могли производить впечатление, что Камэль является профессиональным продавцом, однако он являлся Марсианским прокурором, чья консультация была бы очень полезна после окончания боевых действий.

– Около трёхсот семидесяти восьми триллионов трёхсот четырёх миллиардов семидесяти одного миллион четырёхсот шестидесяти четырёх тысяч девятьсот двадцати восьми километров. – ответил пятидесятилетний (служащий в космических войсках) подполковник Шартс Нагнир – крепкий, среднего роста мужчина в чёрной форме с короткими седыми волосами, шрамом у правого глаза и бешеным, как у зверя, взглядом.

– Спасибо. Как много. – раздосадовано протянул Камэль.

– Главное, чтобы без нас войну не закончили, а то выяснится, что я пережил своих друзей и сослуживцев зря. – с безумной улыбкой на лице прорычал Шартс Нагнир.

– Не забывай, что, возможно, и учеников переживёшь. – напомнил Камэль.

– Да хрен с ними, с этими сосунками! Плохо, что друзей больше не увижу. – расчувствовавшись, подполковник явно грустил, от чего неестественно потрясывал головой. Контузия. Подумал Геренер.

Наши социальные связи и семьи разрушили ради далёкой войны на далёкой планете. Как будто проблем в солнечной системе недостаточно. Земля, Луна, Марс, Европа, Энцелад, Станция Канферы (огромная космическая станция, являющаяся перевалочным пунктом для летящих на Энцелад добытчиков льда (используемого для терраформирования)), не говоря уже о паре близлежащих колониях в других звёздных системах – везде сплошные проблемы. Раздражение мурашками прокатилось по конечностям Тенана Анмена, после чего он успокоился.

Транспортер пристыковался к кораблю. Прозвучал сигнал об окончании полёта, и все отстегнулись. Багаж быстро погрузили на тележки, парящие в воздухе, и увезли куда-то вглубь корабля. Пассажиры прошли через шлюз и очутились внутри большого ангара межзвёздного корабля «SMdIC».

– Придётся глотать эту дыхательную слизь. – прошипел

себе под нос подполковник Шартс Нагнир.

В пятнадцати метрах над головами прибывших висели сотни труб, пронизывающих корабль от носа до кормы. К стенам ангара были пристыкованы звездолёты-истребители и десантные судна.

К подполковнику Шартсу Нагниру подбежал старший лейтенант, отдал честь, а затем попросил всех следовать за ним. Пройдя пару сотен метров, недавно прибывшие оказались в зале с криокапсулами. Без всяких прелюдий. Подумал Тенан Анмен, подходя к капсуле, на встроенном дисплее которой высветилось его имя.

Старший лейтенант лично проследил за тем, как в заполненных дыхательной жидкостью капсулах засыпали новые пассажиры «SMdlC», после чего сам лёг в капсулу и уснул.

До встречи через шестьдесят лет.

Звездолёты технической службы, дозаправщики и буксировщики – все отлетели подальше от «SMdlC», вокруг которого, поблёскивая в лучах солнца, начало искажаться пространство.

Окутанный полем ФПГ межзвёздный корабль устремился в даль, на встречу бесконечности... (Группа учёных из бурятского университета создала излучатель поля, который назвала в честь любимого писателя фантаста научного руководителя – Фрэнка Патрика Герберта. Сокращённо – излучатель ФПГ. Данный излучатель создавал вокруг объекта поле, защищавшее его от воздействия внешней среды и позволяв-

шее двигаться с невероятной скоростью.)

—

21570 год от Р.Х.

(за несколько дней до прибытия «SMdlC» на орбиту Теоретики)

Спокойный марсианский вечер казался прохладным. Небольшой диск Солнца уже давно скрылся за горизонтом, а безоблачное небо позволяло внимательно рассмотреть каждую звезду, чей свет преломлялся в искусственной атмосфере.

Два друга (Мэат Тимс и Рош Намстйох), коих можно было назвать братьями, стояли на самом высоком балконе цитадели администрации города Кирюжд, раскинувшегося на пятьсот квадратных километров, немного восточнее Аскрей Монс.

Друзья спокойно беседовали, опираясь на чёрную балюстраду. На их плечах поблёскивали одинаковые золотистые Рерюфнеппургреборские погоны (звание Генерал-лейтенанта в армии государства Ремёр, в простонародье называемого «Муссолиницей».)

— Сколько нынче новоселий произошло в «Домах для Изолированных от Общества Людей» (ДИОЛ) (концентрационные лагеря)? — поинтересовался подтянутый Мэат Тимс, чьи тёмно-каштановые волосы были зачёсаны назад, а эбеново-чёрная форма, сапоги и пояс с золотистыми вкрап-

лениями блестяли от чистоты в лучах заходящего солнца.

– Порядка двадцати. Это безбилетники и Земляне, не оформившие загранпаспорт нашего образца, посчитав его несущественным, хотя это больше вина Земных государств, считающих нас несущественными. – пробормотал упитанный Рош Намстйох, бывший чуть ниже Мэата, но носивший такую же красивую чёрную форму.

Друзья выпили из фарфоровых стаканчиков, поданных слугой, Каркаде, похвалили повара и решили вернуться к насущным проблемам.

– На сколько мне помнится, через три дня «SMdlC» прибудет на орбиту Теоретики. Знали ли пассажиры, что войну там провоцирует Земля? Мне интересно твоё мнение. – манерно произнёс Мэат, краем глаза посмотрев на друга, что шёл рядом, пока они проходили по лестнице в белом зале с колоннами.

– Мне больше интересно, что им наговорили, прежде чем отправили туда. Хотя, скорее всего, правительство просто сказала, как обычно: «Иди!» – неохотно ответил Рош, немного задыхаясь ступая по ступенькам.

– Вероятно. Однако мы не станем отрицать тот факт, что на этой, запрятанной у чёрта на куличиках «золотой» жиле давно пора провести «крохотную» революцию.

– Полностью согласен. Пусть всякое подобие Дэжи (второсортных переселенцев прибывших на Марс) отдыхает в концлагерях или дохнет в каналах. – начал было гнуть свою

линию Рош.

– Ты немного всё попутал. Теоретика пытается обособиться как и мы, если мы туда прибудем, такие индивиды как мы с тобой, сочли бы нас этим самым подобием Дэжи. – поправил друга Мэат. – Зря ты прогуливал пары.

– ... – чуть не выругался с использованием мата Рош.

– Хвалю! Культура должна быть превыше всего. – с улыбкой на устах, больше похожей на оскал, сморозил Мэат.

Рош проглотил ком в горле.

На серо-бежевых просторах Марса, за окном, местами виднелись прямоугольники тёмной зелени, коими были плантации картофеля. На ограде цитадели равномерно рос хмель, немного залезавший на центральные, белые, решётчатые ворота, возле которых росли две берёзы. В десяти километрах к северу текла рукотворная река.

– Какие раньше люди были недальновидные. – с чистотой на душе, выдыхая сказал Мэат.

– Такие же, как и сейчас. – огрызнулся Рош, явно немного обидевшийся на замечание друга.

– Сколько эмоциональности! – улыбнулся Мэат. – Куда делась рациональность! Не забывайте кому она дозволена! Уж точно не нам!

Рош в очередной раз замолчал.

– Так вот... Их распри и малозначимые дела казались им чем-то очень важным, как и всё то, чем заняты мы сейчас. Наше понимание шире и глубже, нежели у тех людей, что

жили в шестидесятые годы двадцатого века. Однако мы вряд ли сможем дотянуться в понимании сущего до наших потомков. – подытожил Мэат, и друзья вышли из открытых дверей цитадели, спустились по красной дорожке к бронированному вездеходу с шестью колёсами (сделанными из полимерных, пружинящих волокон), позвали охрану, одетую в тёмно-серую форму, чёрные сапоги и бергмютце, держащую бластерные винтовки (напоминающие смесь автомата Калашникова и маузера) в правых руках. Пять человек охраны, на спинах которых красовались три буквы: «R», «S» и «D», быстро подошли к машине, убедились, что всё безопасно, открыли двери и, когда Рерюфнеппургреборы сели на отведённые им места, сами забрались в салон, после чего водитель неторопливо включил первую передачу и машина поехала.

Ворота открыли дворецкие, и автомобиль, напоминавший смесь лунохода и «Mercedes-Benz G4», со свистом выехал с территории.

– Водитель Раёкер, давайте проедем возле «ферм с животными» и только потом направимся в город. – попросил Мэат, вдохнув на скорости свежего Марсианского воздуха. Терроформирование замечательно! В этом предыдущие поколения были дальновидны.

– Как пожелаете, Рерюфнеппургребор. – ответил водитель Раёкер, ни на мгновение не отвлекаясь от дороги. Овальные коричневые очки водителя сильно контрастировали на фоне

его светло-серой формы с восемью крупными, идущими в две колонны, пуговицами на кителе.

Дорога до «ферм с животными» заняла около десяти минут. Завидев высокий стальной забор с тонкой сеточкой под напряжением, водитель проговорил:

– Подъезжаем к концентрационному лагерю, Рерюфне-пургребор Мэат.

Рош оживился. Он с таким благоговением смотрел на страдающих за забором людей, которых в обыденности называл Дэжами. Его очи наполнились огнём непонятого, большинству, желания, которое быстро распознал Мэат и решил усмирить пыл друга:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.